

ГДЕ БРОНЗА РАЗРАСТАЕТСЯ, КАК ПЛЮЩ

Выставка «Дом Бурганова» (к 65-летию мастера).
Выставочный зал Академии художеств

Если давать звание «самый московский из официальных скульпторов», то его нужно присуждать совсем не гигантому Церетели и даже не виртуозу Рукавишникову, а профессору Строгановки Александру Бурганову. Ваятель активно демонстрирует близость к академическим традициям и одновременно не чужд эпатажа. Сейчас он обживает новорусский Старый Арбат, где открыл «Бурганов-центр» и выставил друг за другом «Турандот» и «Пушкина с Натали». Там же намерен воздвигнуть монумент Окуджаве (конкурс пока не закончен).

На днях в стенах Академии художеств открылась его юбилейная выставка. Приглашенные на вернисаж в унисон говорили о безудержной фантазии, о пластике, о свободе в скульптурах и графических листах мастера мирового уровня. Хотя вездливый критик не стал бы возносить Бурганова до мировой славы: диапазон его скульптур таков же, как и платьев Юдашкина (который, кстати, был на открытии): эффектно до аляповатости, броско до навязчивости. Эдакий западный вариант

павильонов ВДНХ, таких родных в своей высокопарности.

Между тем за Бургановым прочно закрепилась репутация скульптора-романтика. Имеется в виду его страсть к текучести форм и сюрреалистическим цитатам: верхняя часть девичьего торса превращена в букет (цветение юности), из мужской головы растут женские ноги (навязчивые мысли), на лицо дамы чьи-то руки опустили платок (тайна). Эротика в творчестве академика занимает куда более значительное место, чем социальный пафос.

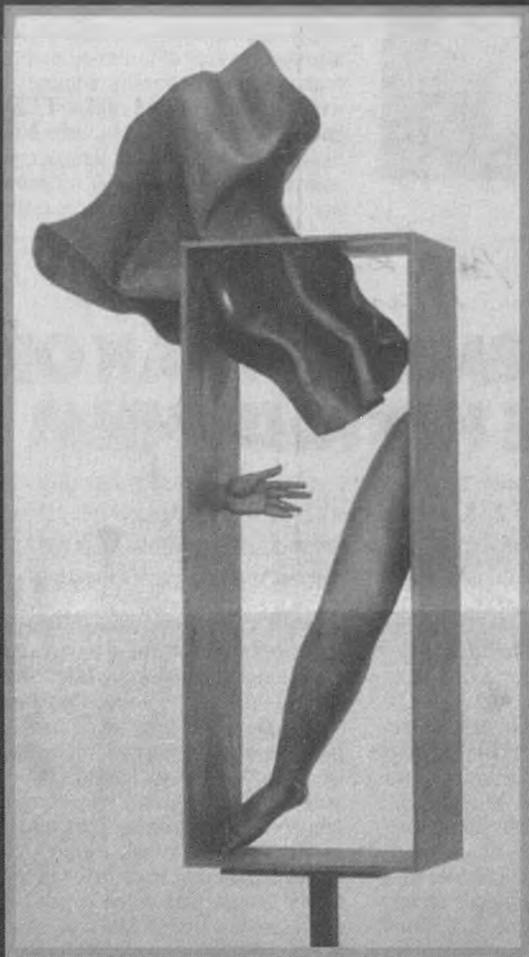
По большому счету, Александр Бурганов даже не скульптор, а коллажист. Пик его оформительского таланта пришелся на станцию метро «Третьяковская», где висят всем известные рельефы с портретами классиков. Некоторые из его новых объектов вообще не предполагают кругового обзора: воландовский трон для памятника Булгакову или «счастливое послание» в виде женского торса с конвертом вместо головы. Желание закрыть лицо модели и подача секса как чего-то мистического роднит Бурганова с Фюсли из века восемнадцатого и Магриттом из двадцатого.

Стиль последних работ настолько узнаваем, что экспертам всех анонимных конкурсов вычислить автора удастся без труда. Что касается последнего, на лучший памятник Булгакову, Александр Николаевич в романтическом порыве вообще отказался от заданного места на Патриарших и спланировал монумент у себя в арбатском дворе. Снова трость (жердь или стела) в основании, а на нее, как цветы, лепятся головы, ноги и прочие предметы.

Бурганов вообще отказывается от гравитации и четкой конструктивности, которые роднят классическую пластику с архитектурой. Его скульптура не способна завершить ансамбль площади или улицы. Он мыслит стеной, на крайний случай, сквером, где бронза разрастается, как плющ. Как ни крути, но в отличие от Питера, где памятник четко встроен в городскую среду, Москва знает только два его применения: либо это праздничная декорация с рюшками и фестонами, либо пантеон культурных и политических героев.

Сергей СОЛОВЬЕВ

Веч. кинд - 2000 - 15 см - с 5

Таинственный «Вечер»
Бурганова.

«Театр» в действии.
Актриса — Елена Морозова.